

**ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ НРАВСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ЦЕННОСТЕЙ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ
СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ НА ПРИМЕРЕ СТАРОЙ КАЗАЧЬЕЙ СЛОБОДЫ
ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

А.Ю. Околелов,¹

канд. биол. наук,

доцент кафедры

биологии и химии

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,

г. Мичуринск, Россия

М.А. Микляева²,

канд. биол. наук,

доцент кафедры

биологии и химии

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье анализируются механизмы сохранения традиционных нравственно-этических норм и воспитания молодежи в крестьянской общине Тамбовского края в XVII-XX вв.

Ключевые слова. Сельская община, духовно-нравственные ценности, педагогические традиции, воспитание молодежи.

¹ Околелов А.Ю., okolelov@mail.ru

² Микляева А.Ю., m.miclyaeva@yandex.ru

Сельское общество (сельская община, крестьянская община, мир) - единица административно-хозяйственного самоуправления крестьян Российской империи. Кроме административных функций сельская община играла важную роль в формировании традиционных ценностей русского крестьянства, составлявшего вплоть до конца 50-х гг. XX в. большую часть населения России.

В марте 2019 г. в АО «Издательском доме «Мичуринск» вышла книга мичуринского краеведа, педагога и журналиста Михаила Максимовича Хабарова «История Старой Казачьей слободы» под редакцией члена Союза писателей России Михаила Белых [5, 307 с.]. Книга посвящена истории одного из старейших сельских поселений Мичуринского района - Старой Казачьей слободы (с 1920 г. – село Западная Старинка) и является своеобразным памятником этому месту и его обитателям, поскольку содержит информацию о важнейших событиях и представителях всех ее родов на протяжении нескольких столетий.

На примере этого села показаны бытовые, фольклорные традиции, а также отражение государственных и мировых политических перемен в укладе тамбовской деревни. Поэтому это краеведческое издание интересно не только жителям и выходцам Западной Старинки, но и всем кто интересуется историей и культурными традициями региона, профессиональным историкам, краеведам, фольклористам и диалектологам [1, С. 147; 4, С. 142]. Эта книга, рукопись которой создавалась около 20 лет М.М. Хабаровым, по сути создавалась большим числом односельчан, которые бережно хранили и передавали из поколения в поколение воспоминания о жителях, курьезных случаях и трагических событиях истории населенного пункта.

Книга проливает свет на ранние этапы колонизации Тамбовского края русским государством и содержит исторические свидетельства о важной роли казачества в закреплении за Москвой обширных пространств между верховьями Дона и Волги. К сожалению, этот факт до сих пор мало известен широкой общественности [2, С. 242].

В книге содержится масса примеров важнейшей роли общинного уклада в жизни села. Вся слобода жила одной дружной общинной семьей. Совместно строили церковь, сообща помогали погорельцам и нуждающимся, сопереживали о павших на фронте земляках, всем обществом воспитывали детей. Так, например, любой взрослый односельчанин, заставший подростка за курением или другим не подобающим поступком, считал своим долгом сделать ему порицание и наказать, чтобы он сообщил о проступке и понесенном наказании своему отцу. Авторитет общества был непререкаем как у молодежи, так и у старшего поколения. Сельский сбор мог наказать поркой мужа-самодура за рукоприкладство в семье. Поэтому тирания и семейное насилие были редкими случаями. Также порицалось и сквернословие, которое заменялось интересными фразеологизмами, например *«ну почему в тебе нет Божией искорки»*.

Другим важным механизмом устойчивого развития села была иерархия в семье. Непререкаемым авторитетом в каждом доме являлись старики. Хранители семейной мудрости и исторической памяти, за ними было последнее слово в решении всех жизненных вопросов. Большой авторитет старшего поколения подкреплялся их правом дарования или лишения наследства.

Не менее важным социальным регулятором выступала церковь. Старожилы вспоминали, как после обличительной проповеди священника местной Архангельской церкви крестьяне учинили общественный суд над провинившимся односельчанином.

Такая система сдерживающих факторов способствовала процветанию слободы, формированию трудолюбивого и законопослушного населения. Старики вспоминали, что до революции *«всем всего хватало»* невзирая на размер хозяйства, деловые качества и трудолюбие крестьян. Старики вспоминали: *«Свободней нас, русских мужиков, ни кто не жил и не живет. И богат, и беден, а все сам себе хозяин. Отдашь подати, и ни кто к тебе не пристанет. А всего-то семь с полтиной»* (около 6000 рублей по современному курсу).

Условно книгу можно разделить на две части. Если описание размеренной дореволюционной жизни слободы, соотнесенной с церковным календарем, народными праздниками и сезонными явлениями, напоминает повествование романа «Лето Господне» И.С. Шмелева, то рассказ, о послереволюционной ломке патриархальной деревни, по сути, схож с «Красным колесом» А.И. Солженицына. Автор беспристрастно собрал свидетельства произвола советской власти по отношению к его родному селу, сравнивая геноцид советской власти первых десятилетий с Золотой Ордой. М.М. Хабаров пишет, что *«вместо помощи от большевиков крестьяне получили демагогию, обман, насилие и цинизм»*.

Автор отмечает, что революции крестьяне не хотели. После отречения Николая II ждали созыва Учредительного собрания, как законного способа изменения государственного строя. Вообще личность последнего императора и его семьи у народа не воспринималась негативно, хотя селяне и негодовали относительно слухов о якобы неподобающем поведении императрицы. Узнав о расстреле царской семьи в 1918 г., многие плакали, а в местной церкви была отслужена панихида по убиенным Николаю II и его семье.

Местные жители ярко и однозначно характеризуют единственного слободского большевика Мишку «Ковырялку», как *«пустозвона, выпивоху, бабника и дезертира»*. По словам старожилов комбеды (местные помощники уполномоченных продотрядов) формировались из *«наследственных негодяев и человеческого сброда»*. По мнению старинских крестьян, соседнюю коммуну «Луч» в бывшем имении помещика Шibaева создали *«лодыри и блудники»*, поэтому они категорически запрещали ходить в коммуны своим детям.

Первый сокрушительный удар по экономике и традиционному укладу жизни слободы нанесла грабительская продразверстка, открыто отбиравшая последнюю горсть пшена даже у младенцев. Однако с введением в 1921 г. продналога уже к 1926 г. экономика Старинки, разрушенная I мировой войной, революцией, продразверсткой, гражданской войной и антоновщиной, полностью восстановилась, словно организм с крепким иммунитетом после

болезни. По мнению автора, этим иммунитетом был общинный уклад жизни, окончательно разрушенный коллективизацией, в результате чего село стало деградировать. Хабаров отмечает, что большевики исказили само понятие «кулак», до революции так называли рыночного маклера, посредника.

Под любым предлогом крестьяне отказывались вступать в ненавистные колхозы, несмотря на угрозы, расправы, аресты, грабежи, разрушения домов. По сути, коллективизацией государство инициировало массовый исход молодежи из села. Чтобы не оказаться в колхозе в надежде на лучшую жизнь молодые люди бежала на стройки коммунизма, Колыму, Дальний Восток. Вступившие в колхоз крестьяне жили впроголодь, ведь *«почти нормой жизни стало то, что за трудодни платили только с апреля по август, остальные дни шли в пользу государства»*, а благодаря *«гениальной бестолковости»* и непрофессионализму присланного руководства морили голодом племенных свиней, купленных за границей.

М.М. Хабаров показывает как советская власть методично меняла крестьянскую душу, от свободного человека к озлобленному рабу-клеветнику. При этом книга полна примеров народной сатиры и природного сарказма русского крестьянства, проявлявшегося в составлении частушек на злобу дня, афоризмов *«коза – сталинская корова»*, аллегорических писем с фронта.

Революция изменила и отношение крестьян к природе, животным [3, С. 3209]. Автор подмечает, что раньше дровами не отапливали дома, используя для этих нужд кизяк, дубовые листья и сучки. Безразличие и жестокосердие, поселившееся в сердцах бывших рачительных хозяев, приводило к вопиющим проявлениям жестокости не только друг к другу, но и животным. Автор приводит рассказ о том, как ради забавы у реквизированной у «кулаков» бесхозной лошади кто-то отрезал хвост, и ту заел гнус.

Говоря о будущем своего родного села, автор уже в 80-е гг. XX в. сделал неутешительный вывод. Лишившись общинного уклада жизни, традиционных морально-нравственных ориентиров и ценностей, растеряв крепких хозяев и молодежь, село Западная Старинка оказалось обреченным на вымирание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Микляева М.А., Саакян К.А. Педагогические технологии в научно-исследовательской работе студентов // Современные педагогические технологии в организации образовательного пространства региона сборник материалов Областной научно-практической конференции. 2018. С. 147-149.
2. Околелов А.Ю. Опыт реализации казачьего компонента в учебно-воспитательном процессе ТОГАПОУ «Промышленно-технологический колледж» // Современные педагогические технологии в организации образовательного пространства региона сборник материалов Областной научно-практической конференции. 2018. С. 242-246.
3. Околелов А.Ю., Романкина М.Ю., Сухарев Е.А. Этапы антропогенной трансформации природно-территориальных комплексов северной и типичной подзон лесостепной зоны Восточно-Европейской равнины (на примере территории Тамбовской области) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2013. Т. 18. № 6-2. С. 3208-3211.
4. Околелов А.Ю., Трунов Н.Н. Туристско-рекреационные и историко-культурные предпосылки развития в Тамбовской области эколого-этнографического туризма // Актуальные проблемы науки и образования Сборник статей по итогам научно-исследовательской и инновационной работы Социально-педагогического института ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ за 2017 год. Под общей редакцией В.Я. Никульшина. Мичуринск, 2017. С. 182-184.
5. Хабаров М. История Старой Казачьей Слободы. – Мичуринск: АО «Издательский дом «Мичуринск», 2019. – 307 с.

**THE CHANGE IN THE SYSTEM OF MORAL-PEDAGOGICAL,
HISTORICAL AND CULTURAL TRADITIONS OF RURAL
COMMUNITIES ON THE EXAMPLE OF THE OLD COSSACK SLOBODA
OF THE TAMBOV PROVINCE**

A.Yu., Okolelov,

candidate of biological Sciences, associate Professor of Department of Social and
pedagogical Institute,
Michurinsk State Agrarian University,
Michurinsk, Russia

M.A. Miklyaeva,

candidate of biological Sciences, associate Professor of Department of Social and
pedagogical Institute,
Michurinsk State Agrarian University,
Michurinsk, Russia

Annotation. The article analyzes the mechanisms of preservation of traditional moral and ethical norms and education of youth in the peasant community of Tambov region in the XVII-XX centuries.

Keyword. Rural community, spiritual and moral values, pedagogical traditions, education of youth.